

Чуньнян правой рукой бросила цветную ленту на ближайшее дерево, наступила на голову Шэнь Лесюна и прыгнула в воздух, левой рукой выпустив веер серебряных игл. Охрана тут же рухнула на землю.

— Никчемные!

Шэнь Лесюн даже не взглянул на упавших стражников, размахнулся тяжелой цепью и сбил Чуньнян с ног, бросив ее на землю.

— Хм, я думал, это какой-то важный персонаж, а оказалось, просто сумасшедшая баба!

Чуньнян лежала на земле, похожая на разноцветного фазана, продолжая кричать и ругаться.

Шэнь Лесюн фыркнул и уже занес цепь с железным шаром на конце, чтобы ударить ее по голове...

В кустах раздался шорох...

— Погодите!

Фу Юньцзэ не успел удержать Гу Линчжи, и тот выскочил из укрытия. Пришлось и самому встать, отряхнувшись от травы.

— Звук издали мы, так что направьте свой гнев на нас. Что за мужество — нападать на женщину?

Гу Линчжи вышел вперед.

«Это ты издал звук, а не мы!»

— Фу Юньцзэ мысленно возразил.

Шэнь Лесюн, увидев двух новых незнакомцев, подумал, что ночь сегодня действительно насыщенная.

— А вы, подслушивающие, считаете себя мужественными?

Шэнь Лесюн скрестил руки, одной ногой прижимая Чуньнян к земле, чтобы та не могла двигаться, и с интересом наблюдал за ними.

— Уважаемый, это недоразумение. Давайте не будем портить отношения между народами Великого Чжао и Северных границ. Позвольте объяснить. Можем ли мы поговорить наедине?

Фу Юньцзэ выдал свою стандартную вежливую улыбку, от которой Гу Линчжи стало не по себе.

— Нет!

Шэнь Лесюн не стал церемониться. Его прямой ответ чуть не рассмешил Гу Линчжи. Северяне действительно говорят прямо.

Фу Юньцзэ тоже не смог сохранить улыбку.

— Тогда скажу прямо: женщина у вас под ногами — просто сумасшедшая, и мы не хотели вмешиваться, но раз уж это из-за нас, вы должны ее отпустить!

— Ха-ха-ха, и что дает вам право требовать этого?

Гу Линчжи взмахнул рукой, и меч Ухэнь вышел из ножен.

— Зачем с ними разговаривать? Давай просто сразимся, ведь все равно придется отбирать Вино ста ядов!

«Не бойся богоподобного противника, бойся союзника, который хуже свиньи!»

Они еще не начали бой, а он уже раскрыл их цель.

— Ты с самого начала планировал ограбить? Нельзя было просто попросить?

Фу Юньцзэ тоже вытащил свой меч Чжаньфэн и, стоя спиной к Гу Линчжи, сквозь зубы прошипел.

Гу Линчжи не обращал на него внимания и громко заявил:

— Ты думаешь, он согласится дать нам немного? Лучше просто отобрать!

Шэнь Лесюн уже терял терпение. Он бросил цепь, не обращая внимания на Чуньнян, и с силой, способной срубить сталь, направил ее на двоих.

Они мгновенно разошлись в стороны, едва избежав удара, и окружили Шэнь Лесюна с двух сторон. На месте, где они стояли, образовалась яма глубиной в два чи.

Поскольку они долго тренировались вместе, их синхронизация была идеальной. Оба владели мечом, и их техники прекрасно дополняли друг друга. Шэнь Лесюн постепенно начал терять преимущество.

Великий шаман Татаму молча наблюдал за происходящим издали, опираясь на посох и ничем не отличаясь от обычного старика.

Когда Шэнь Лесюн начал проигрывать, Фу Юньцзэ вдруг получил сильный удар и, опираясь на меч, упал на одно колено. Его лицо побледнело, а крупные капли пота стекали по его резким чертам.

«Черт! Яд гу в его теле активировался!»

Шэнь Лесюн, не зная причины, но видя, что удар удался, решил воспользоваться моментом и добить Фу Юньцзэ.

Гу Линчжи попытался ударить Шэнь Лесюна по ногам, но было уже поздно. Железный шар, наполненный энергией, летел прямо в Фу Юньцзэ, у которого не было сил уклоняться.

Гу Линчжи издал стон, и его ребра треснули под ударом.

«В прошлый раз ты прикрыл меня, теперь я отплатил тебе».

Стиснув зубы, Гу Линчжи поднял меч и бросился вперед. Этот удар пробудил в нем животную ярость, и он начал атаковать безудержно, полностью игнорируя защиту. Его удары были смертоносны, и он думал только о том, чтобы убить противника.

Нормальный человек не стал бы так сражаться, но Гу Линчжи не был нормальным.

Фу Юньцзэ, сидя на земле и стараясь восстановить дыхание, наблюдал, как раны на теле Гу Линчжи появлялись и заживали быстрее, чем в прошлый раз.

Цепь Шэнь Лесюна порвалась посередине, а меч Ухэнь был весь в зазубринах. Однако раны Шэнь Лесюна были куда серьезнее — его повреждения не заживали сами по себе.

— Хм, желторотый юнец.

Татаму прищурился и начал двигаться. От этого старика исходила странная и пугающая энергия.

Шэнь Лесюн, увидев, что шаман приближается, отошел в сторону.

С каждым шагом Татаму воздух становился гуще, а небо темнее. Даже свет факелов не мог пробить эту тьму, но мечи и энергия светились слабым голубым светом.

Гу Линчжи был слишком неопытен. У него было мало настоящих боев, и он полагался лишь на трюки и хитрости. Против более сильного противника он мог бы справиться, но против настоящего мастера его уловки были бесполезны.

Татаму не использовал всю свою силу, но уже через несколько ударов Гу Линчжи превратился в окровавленный комок. Его черная одежда была пропитана кровью, и он больше не мог подняться.

Меч Ухэнь был сломан.

— Молодец, юноша. В твоём возрасте смог выдержать несколько моих ударов. Жаль, что ты не с Северных границ.

Татаму убрал посох, и его аура исчезла, вернув ему вид обычного старика.

— Но скоро, возможно, ты станешь одним из нас.

Татаму отвернулся. Шэнь Лесюн хотел добить их, но Татаму поднял руку, останавливая его.

— Сегодня я оставляю вам жизнь. Уходите и заберите эту сумасшедшую.

Чуньян уже лежала без сознания, не двигаясь.

Гу Линчжи, едва держась на ногах, перенес ее в кусты, чтобы ее не раздавили проезжающие повозки. Это было все, что он мог сделать.

Фу Юньцзэ, едва оправившись от приступа яда, с трудом шел, поддерживая Гу Линчжи.

Гу Линчжи всю дорогу молчал. Это был первый раз в его жизни, когда он потерпел настоящее поражение.

С детства его хвалили как гения, и он считал себя непобедимым, вторым после богов. Но стоило встретить настоящего мастера, как он оказался бессилён.

Он был так уверен, что сможет забрать Вино ста ядов, но теперь остался в живых лишь благодаря милости других.

Теперь он вспомнил слова Шэнь Цю: жадность до добра не доводит, лишнее не проглотить.

Сколько бы ты ни учился, без мастерства это бесполезно.

— Когда-нибудь я найду лучшие материалы и выкую тебе меч.

Фу Юньцзэ, вспомнив того человека с собрания толкователей учений, решил, что Гу Линчжи достоин лучшего меча.

— Ты еще и кузнец? С таким умением даже став инвалидом, не умрешь с голоду.

— Да...

Фу Юньцзэ пошевелил пальцами. У него осталось лишь половина его силы.

Прошло несколько дней, и раны Гу Линчжи почти зажили. Они с Фу Юньцзэ следовали за группой с Северных границ на расстоянии.

Татаму знал об их присутствии, но не обращал на них внимания.

Тигр не станет обращать внимания на шакалов, а уж тем более на мух и комаров.

Гу Линчжи наконец отказался от идеи грабежа и решил действовать хитростью.

Когда шаман и его свита обедали, он прикрепил письмо к их карете.

В письме было написано: «Потомки князя Су все еще живы, и, возможно, вам понадобится тайная армия, которую он оставил».

Фу Юньцзэ подумал, что Гу Линчжи действительно гений. Как он додумался до такого?

После обеда стражник передал письмо Татаму. Шаман взглянул на него, но было неясно, поверил ли он.

— Вы двое, выходите.

Кроме этих двух несчастных, Фу Юньцзэ и Гу Линчжи, больше никого не было.

Они спустились с дерева.

<http://bllate.org/book/16633/1523679>